

Александр Иванович Яцимирский

Апокрифы и легенды

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Я93

Я93 **Яцимирский А.**
Апокрифы и легенды / Александр Иванович Яцимирский – М.: Книга по Требованию,
2023. – 410 с.

ISBN 978-5-521-39932-1

ISBN 978-5-521-39932-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Мыслями объ отсутствіи въ ученой литературѣ крайне необходимыхъ и своевременныхъ обобщеній въ области изученія апокрифовъ и легендъ начиналась первая серія замѣтокъ, явившихся результатомъ моихъ занятій въ заграничныхъ бібліотекахъ. Въ предисловіи я обѣщаль сообщить нѣсколько текстовъ съ краткими бібліографическими введеніями «въ надеждѣ, что — еще нѣсколько подобныхъ изданій — и явится матеріаль для работъ характера синтетическаго» («Извѣстія» 1909, II, 268). Въ слѣдующія поѣздки за границу и по Россіи мои занятія въ той же области постепенно принимали болѣе систематическій характеръ. По мѣрѣ углубленія въ изученіе апокрифовъ и легендъ, отчасти на основаніи достигнутыхъ результатовъ, я убѣждался въ полной возможности приступить къ обобщеніямъ, на первыхъ порахъ хотя бы въ области текстовъ, приведенія въ извѣстность всѣхъ списковъ и ихъ классификаціи. Поэтому второй отдѣлъ первой серіи статей моихъ, именно о ложныхъ молитвахъ, отличается отъ перваго, представляя сравнительную полную свѣдѣній о нѣсколькихъ памятникахъ. Въ томъ же направленіи шли дальнѣйшія работы, и характеръ ихъ вполне уже опредѣлился послѣ даннаго мнѣ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности порученія собрать свѣдѣнія о всѣхъ южнославянскихъ и русскихъ спискахъ апокрифовъ и легендъ, которые намѣчены Отдѣленіемъ къ критическому изданію въ нѣсколькихъ томахъ. Одновременно мною ведется изслѣдованіе литературной исторіи тѣхъ же памятниковъ, и въ немъ особое вниманіе удѣлено тѣмъ изъ нихъ, которые не намѣчены къ академическому изданію въ первую очередь. Съ окончаніемъ изданія и изслѣдованія, надѣюсь, будутъ подведены итоги всему, сдѣланному въ наукѣ по изученію апокрифовъ и легендъ, и такимъ образомъ будетъ написанъ одинъ изъ крупнѣйшихъ отдѣловъ исторіи славяно-русской литературы.

Теперь ясна подготовительная роль заканчивающейся на страницах «Извѣстій» первой серіи и намѣченныхъ къ печати слѣдующихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другихъ моихъ аналогичныхъ работъ въ иныхъ изданіяхъ. Ясна теперь для меня такая же роль и предшествовавшихъ моихъ работъ, начиная съ студенческихъ «Изъ славянскихъ рукописей» («Записки Моск. Унив. по ист.-филол. фак-ту», XXIV, 1898): зависѣвшія отъ новаго, постепенно открываемаго и изучаемаго матерьяла въ разныхъ библіотекахъ и носившія каждый разъ какъ будто случайный характеръ, — при первыхъ же попыткахъ сдѣлать обобщенія въ обширной области апокрифовъ и легендъ онѣ освобождались отъ характера случайности. Для каждаго текста и для каждаго наблюденія опредѣляется теперь свое, необходимое и незамѣнимое, мѣсто въ общемъ планѣ большой работы.

Къ исторіи апокрифовъ и легендъ въ южно-славянской письменности.

По части изученія апокрифовъ и легендъ въ южно-славянской письменности, въ томъ числѣ и въ старой письменности у румынъ, сдѣлано мало. Если издано немало текстовъ, анализъ отдѣльныхъ памятниковъ довелъ до тонкостей, а крупныя открытія едва-ли возможны и т. д., то по части общихъ наблюденій дѣло находится почти въ томъ же положеніи, въ какомъ его застали первыя у насъ серьезныя собранія апокрифическихъ текстовъ и изученіе ихъ. Почти за пятьдесятъ лѣтъ синтетическая работа въ этой области немного подвинулась впередъ. Исключеніе составляютъ, пожалуй, тѣ апокрифы, которые связаны съ богомильствомъ, но и здѣсь систематизація не выходитъ за рамки простого пересказа содержанія и выненія связи извѣстнаго «цикла» апокрифовъ съ готовой уже группировкой ихъ въ сравнительно позднихъ индексахъ ложныхъ книгъ.

Немного больше сдѣлано по части общихъ наблюденій надъ апокрифами въ письменности русской. Такъ, о вліяніи апокрифовъ на русскую литературу, преимущественно литературу старую, есть нѣсколько работъ, правда, по большей части случайныхъ; указаны важнѣйшіе апокрифическіе мотивы въ рядѣ памятниковъ, начиная съ Лѣтописей, Паломника Даниїла и кончая, обыкновенно, юго-западной русской драмой конца XVII вѣка, а также въ фольклорѣ, преимущественно въ южно-русскомъ; то же самое можно сказать объ изслѣдованіяхъ вліянія апокрифовъ на иску-

ства изобразительныя въ старой Руси. Ничего подобнаго не сдѣлано пока для литературъ южно-славянскихъ, не говоря уже о южно-славянской иконописи, изученіе которой еще не начато.

Отчасти это можно объяснить тѣмъ, что старые періоды письменности у болгаръ и сербовъ разработаны вообще слабо: дѣло не идетъ дальше «исторіи генераловъ», остальному-же, притомъ интересному только съ точки зрѣнія самихъ изслѣдователей, а не потребителей книжнаго матерьяла стараго времени, отводится въ обзорахъ мѣсто гдѣ-нибудь въ концѣ отдѣловъ. Да и при этихъ условіяхъ все ограничивается библіографическимъ перечнемъ. Между тѣмъ сплошь и рядомъ произведенія видныхъ писателей дошли до насъ въ единичныхъ спискахъ, видно, мало были понятны, одѣнены и популярны у старыхъ книжниковъ, не имѣли равно никакого вліянія на то, что особенно интересно при изученіи письменности; а читатели и поставщики книжнаго матерьяла отдавали преимущество какъ разъ тѣмъ памятникамъ, которые въ глазахъ историковъ письменности годны лишь для мелкаго шрифта. Поэтому по всѣхъ, правда, немногочисленныхъ и довольно скудныхъ «Исторіяхъ» литературы южныхъ славянъ не найдемъ указаній на руководящія идеи извѣстныхъ эпохъ, на смѣну теченій, настроеній и т. д. Словомъ, *исторіи письменности* у южныхъ славянъ пока нѣтъ, и потому нѣтъ обобщеній въ области апокрифовъ и легендъ.

Съ другой стороны, сравнительно съ русскими, южно-славянскихъ апокрифическихъ памятниковъ меньше и издано. Имѣя это въ виду, мы и въ прежнихъ работахъ напечатали рядъ такихъ текстовъ, напримѣръ, въ серіи «Изъ славянскихъ рукописей. Тексты и замѣтки» (М. 1898), «Мелкіе тексты и замѣтки по старинной славянской и русской литературѣ». I—L (въ «Извѣстіяхъ» Отд. р. яз. и слов. Ак. Наукъ), «Изъ исторіи славянской письменности въ Валахіи и Молдавіи XV—XVII вв.» (Спб. 1906) и др. Во время занятій въ заграничныхъ бібліотекахъ мы особенно интересовались апокрифическими текстами и легендами, списали нѣсколько южно-славянскихъ текстовъ, а также русскихъ, и печатаемъ ихъ съ краткими введеніями характера главнымъ образомъ библіографическаго, въ надеждѣ, что — еще нѣсколько подобныхъ изданій — и литься матеріалъ для работъ характера синтетическаго.

За настоящимъ изданіемъ апокрифическихъ статей непосредственно послѣдуетъ сходнаго же рода изданіе апокрифическихъ молитвъ, памятниковъ гадалыныхъ¹⁾, врачевальныхъ средствъ и т. п. Къ текстамъ южно-славянскимъ мы присоединили нѣсколько русскихъ, изъ рукописей зарубежныхъ библіотекъ, въ виду того, что многіе изъ русскихъ текстовъ давно были занесены къ южнымъ славянамъ и могли послужить оригиналами для мѣстныхъ списковъ, или же матеріаломъ для свѣрки новыхъ копій и т. п. Во-вторыхъ, къ текстамъ безспорно «апокрифическимъ», т. е. внесеннымъ въ индексъ, присоединено нѣсколько памятниковъ, которые скорѣе можно назвать легендами, и сдѣлано это на томъ же основаніи, на какомъ соединять ихъ вмѣстѣ и Иванъ Франко въ капитальномъ изданіи своемъ «Апокрифи і легенди»²⁾: знакомые со старой письменностью понимаютъ, какъ трудно иногда отдѣлить апокрифы отъ легендъ, и какъ часто приходится соединять ихъ вмѣстѣ. Припомнимъ также цѣнное въ нашихъ глазахъ замѣчаніе В. М. Истрина по поводу одного реферата: «Сказаніе или легенда, въ которыхъ проявился апокрифическій элементъ, все равно будутъ апокрифическими, въ сильной ли или въ слабой степени проявился этотъ элементъ. Никогда и нигдѣ эти сказанія или легенды не раздѣлялись на апокрифическія вполне и на апокрифическія въ слабой степени»³⁾. Эту неотдѣлимость прекрасно понимали и старые книжники, засвидѣтельствовавшіе такое наблюденіе самымъ подборомъ «апокрифическихъ» и «легендарныхъ» статей въ однихъ и тѣхъ же сборникахъ, въ то же время рѣзко отдѣляя ихъ отъ статей вполне «каноническихъ» и внося ихъ въ особые сборники.

1) Обычный у русскихъ изслѣдователей терминъ «гадалыный» мы находимъ неточнымъ, такъ какъ съ подчеркнутымъ суффиксомъ слово это означаетъ «основанный на догадкахъ», «предположительный», «мало вѣроятный», «неправдоподобный» и т. п. Поэтому между «гадалыный» (служащій для гаданія) и «гадательный» — большая разница.

2) Ср. рецензію В. М. Истрина на I томъ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1898, I, 112—133.

3) Лѣтопись ист.-фил. Общества при Новороссійскомъ университетѣ. VIII (Виз.-слав. отд. V). Протоколы, стр. 10.

I.

Апокрифическій элементъ у нѣкоторыхъ южно-славянскихъ писателей.

Отмѣченные въ научной литературѣ апокрифическіе элементы у Евоніи Терновскаго, Владислава Граматика, Константина Костенческаго. — Апокрифы въ сборникахъ Гавріила (Цамблака). — Апокрифическіе мотивы въ проповѣдяхъ Григорія Цамблака. — «Острова блаженныхъ». — Воронъ и Ной. — Сказаніе Афродитіана. — Прообразъ Вавилонскаго колосса. — Мученіе трехъ отроковъ вавилонскихъ. — Чаша Соломона. — Поклоненіе Спасителю идоловъ въ Египтѣ. — Подробность омовенія ногъ апостоловъ. — Плачъ Богоматери при крестѣ. — Рѣчь Іосифа и Никодима при погребеніи Спасителя. — Сошествіе Спасителя и Іоанна Крестителя въ адъ. — Преніе ап. Петра съ Симономъ волхвомъ. — «Апостольскія завѣщанія» ап. Петра. — «Седьмой» и «посьмой» вѣка у Цамблака.

Сказанное въ общихъ словахъ въ введеніи объ отсутствіи въ литературныхъ трудахъ указаній на слѣды апокрифовъ у южно-славянскихъ писателей подкрѣпимъ нѣсколькими примѣрами, причемъ въ данномъ случаѣ будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ апокрифы, а не легенды, что значительно расширило бы вопросъ. Возьмемъ болгарскую и сербскую литературы хотя бы XIV—XV вѣковъ. Что извѣстно здѣсь въ памѣтной выше области? И. Порфирьевъ указалъ апокрифическій элементъ въ одномъ произведеніи Евоніи Терновскаго¹⁾, къ этому прибавилъ кое-что, въ связи съ болгарской письменностью XIV вѣка вообще, П. Сырку²⁾ и К. Радченко³⁾. М. Сперанскій подобралъ нѣсколько приписокъ апокрифическаго характера къ статьямъ въ рукописяхъ, переписанныхъ Владиславомъ Граматикомъ⁴⁾. П. Сырку отмѣтилъ, впрочемъ, не безъ недоразумѣній, ссылку на «неизвѣстный апокрифъ» въ Сказаніяхъ о писемцахъ Константина Костенческаго⁵⁾.

1) Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря и т. д., ч. I, 187—188. Ср. Труды Киевской Духовн. Академіи, 1870, октябрь, 135.

2) Время и жизнь патр. Евоніи Терновскаго, стр. 494, 550—551.

3) Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи, стр. 276, 323 и др. Ср. о видѣніяхъ и демонологіи, стр. 152, 157, 276, 302, 325—326; о гаданіяхъ, стр. 197—199, 201, 206, 216, 325.

4) Сборникъ Болг. мин. просв. XVI—XVII, 327. Ср. П. Сырку, Очерки изъ исторіи литерат. сношеній болгаръ и сербовъ, стр. CLXV.

5) Тамъ же, стр. CXXVI.

Еще нѣсколько такихъ же случайныхъ указаній, — и вопросъ исчерпанъ. Къ этому можно прибавить, что въ переписанныхъ образованнымъ немецкимъ писцомъ монахомъ Гавріиломъ рукописяхъ во второй четверти XV вѣка, главнымъ образомъ въ Сборникахъ 1447 и 1448 гг., найдемъ рядъ апокрифическихъ статей, статей легендарнаго характера, напримѣръ, эсхатологическое Видѣніе пророка Исаіи и Прорѣчіе о послѣднихъ времени прор. Давіида, Повѣсть Патрікія о будущемъ судѣ и земныхъ мукахъ, Житіе Макарія Римскаго, Мученіе влчм. Ирины краткой редакціи, Мученіе семи ефесскихъ отроковъ, Мученіе Христофора отъ Неогла, Дѣяніе Андрія и Матфея у челоукоидцевъ, Повѣсть Афродитіана, Повѣсть о покаяніи строителя Ософила, Видѣніе Козьмы мниха, Повѣсть о перукотвореніи Образъ, Обрѣтеніе того же образа, «списаннаго въ Камулангѣхъ», наконецъ, извѣстную статью «отъ премудрости Соломоной», содержащую совѣты относительно пищи «во вся мѣсяцы» и др. На общемъ «каноническомъ» фонѣ статей, переписанныхъ такимъ строгимъ и образованнымъ писцомъ, какимъ рисуется Гавріиль, такія статьи производятъ впечатлѣніе чего-то необычнаго и сразу же бросаются въ глаза. Почти не затронуть еще и вопросъ объ отголоскахъ апокрифовъ въ произведеніяхъ другого виднаго южно-славянскаго писателя начала XV вѣка, Григорія Цамблака. Остановимся на нѣсколькихъ примѣрахъ.

Въ «Словѣ похвальномъ отцамъ преподобнымъ, въ посту просіявшимъ» (въ субботу сыропустную), проповѣдникъ говоритъ: «слышахъ на постоу быти нарицаемыя Блаженныхъ Острова и приближатся къ нбже въ ѿдемыя раю»¹⁾. Очевидно, здѣсь намекъ на одну изъ легендъ о «блаженныхъ» и пресвитерѣ ихъ Іоаннѣ изъ Сказанія объ Индійскомъ царствѣ, изъ псевдо-каллисеновой Александріи или какой-нибудь компіляціи²⁾.

1) Ркпс. Троице-Сергіевой лавры XV в., № 573, л. 485 об.

2) Указывая вѣроятные источники для апокрифическихъ мотивовъ у Цамблака, мы не имѣемъ, конечно, въ виду пользованіе первыми непосредственно, тѣмъ болѣе, что и въ византійскихъ образцахъ-проповѣдяхъ, которымъ подражалъ Цамблакъ, нерѣдки совершенно подобныя мотивы. Указаніе на послѣдніе составляетъ предметъ особой нашей работы — объ источникахъ литературныхъ произведеній Цамблака.

Въ «Словѣ похвальномъ прор. Іліи» Цамблакъ дѣлаетъ аналогію между двумя воронами. «Сего ради такова питателя посилаетъ Богъ пророку, якоже бы глаголаѣ къ нему обличительны: Виждь, како сеи врань лакомыи (вар. лукавыи), чадоиславистныи (дивин, нечистыи), иже спасшему его Ною отъ потопа [иногда] вѣру не сохранивши, како тебѣ служить, како трудится о трапезѣ твоєи¹⁾. Судя по отдѣльнымъ выраженіямъ, авторъ воспользовался не библейскимъ разсказомъ (Бытія, 8, ст. 7), а Палеей²⁾ или другимъ памятникомъ.

Въ «Словѣ похвальномъ тремъ отрокамъ и Даніилу» находимъ отголосокъ или «Сказанія Афродитіана», или «De infantio»: «вѣхвы оубо варвари иноязычнии отъ Персиды текутъ». Новорожденному Христу первыми поклонились персы, такъ какъ ихъ царю было видѣніе во снѣ, и проповѣдникъ связываетъ происхожденіе восточныхъ царей съ Вавилономъ, гдѣ Даніилъ пророчествовалъ о Христѣ³⁾.

Пересказывая въ этомъ Словѣ извѣстное изъ книги прор. Даніила (2, ст. 37 — 40), Цамблакъ пользуется не Библіей, а однимъ изъ памятниковъ, связанныхъ съ историческими Видѣніями и Откровеніями — Меоодія Патарскаго, прор. Даніила и т. п. «Златая убо глава — тебе назнаменоваше, царю, и иже прежде тебе царствовавшихъ вавилоняны; двѣ же руцѣ и рамена назнаменуютъ — отъ двоихъ царствіи раздрѣшится вашей власти: перское и мидское се есть. Сихъ же власнѣ кто отъ запада низложитъ, мѣдою одѣянь, — Александръ се есть, иже отъ Македонъ, якоже бо мѣдъ звиняція въ всѣхъ слышано будетъ тогова мужедоблестія и премудрости слухъ свѣтлаго же ради и злутъ подобнаго и твердаго мѣдну и подобіе его видѣніе, и сіе оно упразднить началство, подобное желѣзу, и удержитъ всегда ради желѣзнаго естества; есть бо сіе твердѣише отъ естества златаго и сребронаго и мѣденаго — римское есть се царство, объемше властію вся. Камень же онъ, егоже зряше отсѣкъшиися кромѣ рукъ мужескихъ отъ горы, — Сыгъ Божіи есть; и гора убо — Дѣвья образъ носить, понеже изъ нея къ нашему

1) Ркспъ Троице-Сергіевой лавры XV в., № 753, л. 306 об.

2) Ср. «Апокрифи і легенди» Ів. Франко, I, стр. 67.

3) Ркспъ Вилеиной Публ. Библіотеки XVI в., № 80 (189), лл. 175 и 180.

смирению снати хочетъ. А за еже низложити и въ персть влити виды вещемъ, и исполнити землю и царствію его никтоже постояти возмощетъ, и отъ конецъ и до конецъ вселенныя проповѣди его область обьиметь, и царствіе его иному не оставителъ¹⁾.

Въ книгѣ Даниїла (гл. 3, ст. 92) рассказывается, что, увидѣвъ въ печи четвертаго мужа, Навуходоносоръ говоритъ: его «зракъ подобенъ Сыну Божію», — послѣ чего слѣдуетъ обращеніе къ тремъ отрокамъ. Въ томъ же Словѣ Цамблака здѣсь находимъ слѣдующую вставку. «Азарія рече: рци ми, царю, Бога повѣдома, егоже ты не вѣси, како Сына Божія възвѣщаеши? Мы бо Оного ради терпимъ всяку муку, да, егда прїидетъ по плоти раждаемыи въ Витлеомѣ іудѣистемъ въ кіотѣ ясли отъ нашея же съплѣменныища посрѣди проповѣднику закона, якоже добліа наша мати учаше насъ, тогда обрящемся съ оскорбленіими. И глагола царь: туча и(зъ) сятаго зря неходити. Азарія съпротивляшеся, къ царю вѣщая, глаголаше посреди огня стоя: не сего ли разумѣши, безумны царю, яко четвертаго, иже въ своихъ врѣменехъ прїити по плоти хотѣшаго, узрѣлъ еси? Тогда же Навуходоносоръ царь, въ разумъ пришедъ, миръ посла ближнимъ и далнимъ...»²⁾. Похожее мѣсто, съ подобными вопросами, можно указать въ статьѣ «Страсть святыхъ трехъ отроковъ» и т. д., напечатанной В. Истринымъ³⁾ и И. Франкомъ⁴⁾. Вообще, все это Слово Цамблака составлено по апокрифамъ, особенно описаніе кончины трехъ отроковъ и пророка Даниїла, въ томъ числѣ такіа подробности, какъ Земля принимаетъ ихъ гробы и т. д.⁵⁾. Въ концѣ этого эпизода помѣщена слѣдующая ссылка проповѣдника: «сея до здѣ уже о святыхъ отрокахъ *повѣсти* конецъ».

Едва ли безъ вліянія очень распространенныхъ апокрифовъ осталось слѣдующее мѣсто въ «Словѣ на Воздвиженіе»: «плода крестнаго чаша

1) Та же рукопись, л. 176 и об.

2) Та же рукопись, л. 178 и об.

3) Александрій русскихъ Хронографовъ, стр. 351 — 352. То же въ Словѣ Кирилла Александрійскаго «на скончаніе трехъ отроковъ и Даниїла пророка», тамъ же.

4) Апокрифи і легенди, I, 309.

5) Рукопись Виленьской Публ. Библ. № 80 (189), лл. 178 об. — 179 об.

паліана новаго завѣта кровіи, яже премудрость черпа Соломоно: и черпа, — рече, — въ чашіи своен вино»¹⁾. Припомнимъ толкованія надписи на чашѣ Соломоновой²⁾, статьи о пистирѣ Соломона³⁾ и др.⁴⁾.

Къ «Первоевангелію Іакова» или «Сказанію Афродитіана» слѣдуетъ обратиться для опредѣленія источниковъ одного эпизода въ «Словѣ похв. влмч. Георгію». Послѣ сокрушенія истукановъ Георгій снова приведенъ въ судъ и говоритъ о полномъ безсиліи идоловъ. Мученикъ доказываетъ, что они не могутъ что-нибудь слышать, такъ-какъ сдѣланы изъ камня, дерева или металла, «нж божественнои силѣ имене оногo, сихъ нпзложивши, своѣхъ силѣхъ тебѣ же и всѣмъ и свѣтѣхъ немощь показоужщѣ, якоже и въ Египтѣ пострадаша. Тому Иродова ради неистовства тамо оуклоншюуса, вси прѣлести египетскыя идоловъ, подобно твоимъ падоша, не понеже зрѣхъ или слышяхъ, нж понеже непомѣдимыхъ крѣпости Христовы сила, въ тѣхъ гнѣздѣщихся, бѣси нпзложи»⁵⁾.

На пользованіе Первоевангеліемъ въ другомъ произведеніи Цамблака, въ «Словѣ на Рождество Богородицы», указано было раньше⁶⁾. Ни у одного изъ евангелистовъ нѣтъ слѣдующей подробности, которую находимъ въ «Словѣ въ Великій Четвертокъ»: «предательныя ноги прѣвѣ омывши, якоже церковны и богослови рѣша»⁷⁾. Последняя ссылка имѣетъ влиду или толкованія на Евангеліе, или какое нибудь Слово на тотъ же день одного изъ византійскихъ проповѣдниковъ.

Едва-ли также непосредственно изъ апокрифическихъ сказаній, а скорѣе изъ вторыхъ рукъ, взято Цамблакомъ нѣсколько поэтическихъ картинъ въ «Словѣ въ Великій Пятокъ». Такъ, очень близь текетъ

1) Великія Минск-Четви митр. Макарія. Октябрь, ст. 772.

2) Напр. въ Рукописи Троице-Сергіевой лавры № 124, л. 150.

3) Напр. въ Рукописи той же бібліотеки № 793, л. 396.

4) Ср. «Свѣдѣнія о малоизвѣстныхъ памятникахъ» И. И. Срезневскаго, XL. По рукописи XVI—XVII в. собр. кн. Вяземскаго издано В. Н. Перетцомъ въ критико-бібліографическомъ обзорѣ «Новые труды по источниковѣднію древне-русской литературы». I — VIII. Кіевъ. 1905, стр. 65 — 66.

5) Рукопись свѣщ. о. Теофила Генецаго XV в., л. 103 об.

6) Сахаровъ, Апокрифическія и легендарныя сказанія о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. 1898, 53 — 64.

7) Рукопись Моск. Синод. Библи. № 253 (384), л. 89.